

УДК 338.24

DOI: 10.26140/knz4-2021-1002-0007

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3328-9324

AuthorID: 195022

ResearcherID: I-3019-2014

ORCID: 0000-0002-3674-4111

ScopusID: 57209034747

ПОЛЯКОВА Александра Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, e-mail: agpolyakova@mail.ru)

Аннотация. В научной литературе подчеркивается, что модель поведения российских домохозяйств достаточно устойчива и, как правило, не предполагает значительной финансовой, в том числе сберегательной активности. Однако пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на социально-экономические процессы, изменив уровень благосостояния населения и продемонстрировав нетипичное для более ранних периодов финансовое поведение россиян. В статье применяется альтернативная трактовка финансовой адаптации, которая состоит в использовании возможностей кризиса для улучшения финансового и имущественного положения за счет формирования ликвидного запаса свободных денежных средств с последующим их использованием для операций на валютном рынке или рынке ценных бумаг. В проведенном исследовании на эмпирических данных показано появление новой разновидности стратегии финансовой адаптации, основанной на освоении возможностей улучшения благосостояния. Отчасти, население приобретает новую роль, превращаясь из пассивного субъекта экономических отношений в экономического агента и активного участника экономических процессов. На основе регрессионного анализа оценена зависимость чистого прироста депозитов от индекса экономической неопределенности. Было установлено, что в 2020 году произошел перелом многолетней тенденции, заключающейся в том, что чистый прирост банковских депозитов населения вплоть до конца 2019 года был сонаправлен с вектором индекса неопределенности, что выходит за рамки рационального поведения: рост неопределенности не замедлял рост объема депозитов. Формальным представлением перелома тенденции являются отрицательные значения регрессионного коэффициента зависимости прироста депозитов от индекса экономической неопределенности: с учетом долгосрочных эффектов (на пятилетнем лаге) отрицательные значения отмечаются с ноября 2020 года, а краткосрочные эффекты стали проявляться в апреле 2020 года. Текущая и перспективно оцениваемая участниками рынка социально-экономическая ситуация является ключевым фактором, определяющим поведение населения. Появление проактивной модели финансового поведения населения характеризуется новыми реакциями, в том числе включающими в себя покупку инвестиционных товаров, в первую очередь жилья, размещение средств на фондовых рынках, в том числе открытие индивидуальных инвестиционных счетов, приобретение цифровых валют и т.д. Дальнейший переток капитала из депозитов может быть направлен в сторону альтернативных сфер вложения средств. Принимая во внимание многократное сжатие потребительского сектора в 2020 году, высоко вероятен переток средств на финансовый рынок.

Ключевые слова: поведение населения, адаптационная стратегия, финансовая адаптация, благосостояние населения, уровень жизни, доходы населения, экономическая нестабильность, финансовый рынок, инвестиции.

CHANGE OF THE POPULATION FINANCIAL BEHAVIOR UNDER THE CORONAVIRUS PANDEMIC AND ECONOMIC CRISIS

© The Author(s) 2021

POLYAKOVA Aleksandra Grigorievna, doctor of economic sciences, professor, leading researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 82, e-mail: agpolyakova@mail.ru)

Abstract. The scientific literature emphasizes that the model of behavior of Russian households is quite stable and, as a rule, does not imply significant financial, including savings, activity. However, the COVID-19 pandemic had a significant impact on socio-economic processes, changing the level of well-being of the population and demonstrating the financial behavior of Russians atypical for earlier periods. The article uses an alternative interpretation of financial adaptation, which consists in using the opportunities of the crisis to improve the financial and property situation by forming a liquid reserve of free funds with their subsequent use for operations in the foreign exchange market or the securities market. The study, based on empirical data, shows the emergence of a new type of financial adaptation strategy based on the development of opportunities for improving welfare. In part, the population is acquiring a new role, transforming from a passive subject of economic relations into an economic agent and an active participant in economic processes. Based on the regression analysis, the dependence of the net increase in deposits on the economic uncertainty index was estimated. It was found that in 2020 there was a reversal of the long-term trend that the net increase in bank deposits of the population until the end of 2019 was aligned with the vector of the uncertainty index, which goes beyond rational behavior: the growth of uncertainty did not slow down the growth of deposits. The formal representation of the reversal of the trend is the negative values of the regression coefficient of the dependence of the growth of deposits on the index of economic uncertainty: taking into account the long-term effects (over a five-year lag), negative values have been observed since November 2020, and the short-term effects began to appear in April 2020. The current and prospectively assessed by market participants socio-economic situation is a key factor determining the behavior of the population. The emergence of a proactive model of financial behavior of the population is characterized by new reactions, including the purchase of investment goods, primarily housing, the placement of funds on stock markets, including the opening of individual investment accounts, the purchase of digital currencies, etc. Further flow of capital from deposits can be directed towards alternative areas of investment. Taking into account the multiple contraction of the consumer sector in 2020, the flow of funds to the financial market is highly probable.

Keywords: behavior of population, adaptation strategy, financial adaptation, well-being of population, standard of living, income of population, economic instability, financial market, investment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важ-

ными научными и практическими задачами. Источники финансовой нестабильности могут быть различными, при этом негативные ее проявления всегда одни и те же. Финансовая нестабильность традиционно воспринимается в связи с наступлением целого ряда угроз, таких как утрата доходов, сокращение величины реальных доходов, отражающей их покупательную способность, девальвация сбережений, замедление или даже остановка накоплений, расходование накоплений и резервов.

Стратегии финансового поведения российского населения в периоды экономической нестабильности эволюционируют под воздействием большого количества факторов. В наиболее распространенном понимании стратегия финансовой адаптации предполагает компенсацию выпадающих доходов (подработка, личное подсобное хозяйство, предпринимательство), сокращение расходов (отказ от «излишнего» потребления, ряда благ, экономия на расходах, которые могут быть отложены на более поздние периоды, например, на медицинскую диагностику и лечение), а также сохранение сбережений (скупка иностранной валюты, инвестиционных товаров и товаров длительного пользования). То есть адаптация в данном контексте рассматривается как приспособление к изменившимся в худшую сторону условиям жизнедеятельности.

В данной работе предполагается обращение к альтернативной трактовке финансовой адаптации, которая состоит в использовании возможностей кризиса для улучшения финансового и имущественного положения за счет формирования ликвидного запаса свободных денежных средств с последующим их использованием для операций на валютном рынке или рынке ценных бумаг. В определенном смысле это стратегия «предвкушения» кризиса. Такой подход известен науке и практике давно, однако за пределами круга профессиональных участников финансового рынка он широко не применялся до последнего времени. Сегодня поддержку этому подходу оказывает большое количество факторов, среди которых повышение финансовой грамотности и финансовой сознательности, ответственное принятие решений об инвестировании, развитие финансовых технологий и значительное проникновение финтех-инноваций в повседневную жизнь, развитие технологий удаленной идентификации и сопутствующие им послабления в нормативно-правовом регулировании, и в целом рост финансовой доступности, отмечаемый в исследованиях Банка России [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Проведенный анализ позволяет сформулировать **гипотезу исследования**: в периоды экономической нестабильности россияне всё реже рассматривают банковские депозиты в качестве направления вложения средств. Для доказательства обозначенной гипотезы предлагается проанализировать ретроспективные данные об изменениях объема депозитов физических лиц в банках в ответ на наблюдающиеся кризисные проявления. При этом следует учитывать, что динамика изменения объемов депозитов подвержена влиянию со стороны таких глобальных факторов, как расширение альтернативных возможностей для инвестирования денежных средств населением, а также снижение реальной доходности банковских депозитов, которые, как показал проведенный анализ, во многом являются функцией времени: процентные ставки объективно снижаются, возможности инвестирования объективно расширяются. Следовательно, основной фокус исследования должен быть смещен в сторону вопроса о популярности или непопулярности консервативной модели сбережений: каким будет абсолютный прирост объемов депозитов населения в ответ на кризисные проявления?

Предполагается, что по мере роста доступности альтернатив и снижения процентных ставок российское население будет иметь более значительные стимулы к

отказу от консервативной модели, суть которой заключается в сохранении доверия к банкам (возможно на фоне недоверия к альтернативным вариантам), когда единственной причиной замедления прироста депозитов или сокращения их объемов является расширение потребления. В зависимости от глубины и продолжительности экономической нестабильности наиболее распространенными являются следующие варианты финансового поведения:

- краткосрочные осложнения – сохранение депозитов, околонулевой прирост, восстановление роста после стабилизации;

- продолжающиеся осложнения – частичное изъятие депозитов для потребления, отрицательный прирост, возврат в депозиты после стабилизации;

- длительные осложнения или резкая девальвация рубля – изъятие депозитов и покупка иностранной валюты, товаров длительного пользования / инвестиционных товаров, возврат в депозиты после стабилизации.

Очевидно, что все сценарии ведут к возврату населения в депозиты, однако можно предположить, что упомянутые ранее глобальные факторы всё больше замедляют этот процесс.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для формализации кризисных проявлений возможны два пути, действующих, тем не менее, одну и ту же методологию конъюнктурных барометров. Во-первых, можно анализировать сетевой дискурс на предмет частоты и тональности упоминания ключевых слов и выражений, сопутствующих экономическим кризисам. В таком случае в качестве формального показателя может быть использована либо абсолютная частота упоминаний за период, либо определенным образом взвешенная частота упоминаний. Во-вторых, можно воспользоваться широко признаваемыми и давно апробированными «готовыми» решениями, наиболее известным из которых является Индекс экономической неопределенности (ИЭН, Economic Uncertainty Index), предложенный С. Бэйкером, Н. Блумом и С. Дэвисом [4]. Именно этот индекс будет задействован в качестве индикатора кризиса. С экономической точки зрения такой подход также представляется обоснованным, поскольку главным выражением нестабильности является неопределенность, которая усложняет процесс принятия решений, варианты которых могут быть инерционно-консервативными либо проактивными.

Таким образом, для подтверждения или опровержения заявленной гипотезы предлагается проанализировать динамику цепных парных корреляций двух переменных – абсолютного прироста депозитов населения и ИЭН – на временных отрезках различной длительности. Отрицательное значение коэффициента корреляции будет указывать на сокращение депозитов в ответ на нарастание неопределенности; интерес представляет модуль регрессионного коэффициента: чем выше модульное значение, тем более чувствительным является прирост депозитов к изменению неопределенности. Ожидается, что значения более ранних периодов по модулю будут меньше, чем значения более поздних периодов, что будет означать подтверждение поставленной гипотезы. Для проверки устойчивости результата будут использованы результаты анализа на лагах различной продолжительности (12 месяцев, 18 месяцев, 2 года, 3 года, 4 года и 5 лет). На коротких лагах более значительно выражены краткосрочные колебания, равно как и исключается влияние инерции на взаимосвязь между показателями. По мере увеличения длины лага будет происходить нивелирование краткосрочных эффектов, равно как и будет нарастать воздействие со стороны авторегрессии, сигнализируя о присутствии «эффекта зависимости от пути».

Для верификации гипотезы исследования будут задействованы следующие данные, охватывающие период с января 2008 года по январь 2021 года:

- абсолютные чистые приросты объема банковских депозитов физических лиц за месяц (сумма на конец месяца минус сумма на начало того же месяца), рассчитанные по данным Банка России [2];
- абсолютный объем банковских депозитов физических лиц на конец месяца по данным Банка России;
- абсолютные значения индекса неопределенности экономической политики в России [5];
- абсолютные чистые приросты индекса неопределенности экономической политики в России.

Данные были сезонно сглажены с использованием алгоритма X11/Y2k Monthly Seasonal Adjustment (Census Method II) с аддитивной сезонностью, реализованного в среде Statistica. Для контроля качества результатов анализ также проводился на исходных данных (без преобразований) и на сглаженных посредством 12-месячного скользящего среднего.

Методика анализа строится на основе реализации следующего алгоритма: исследованы цепные парные корреляции двух переменных на отрезке временного ряда, ограниченном заданным месяцем ($t=0$) и ретроспективным лагом. В таком случае стандартная формула парной корреляции преобразовывается в формулу следующего вида:

$$r_0 = \left(\sum_{i=0}^{t-k} (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y}) \right) / \left(\sum_{i=0}^{t-k} (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=0}^{t-k} (y_i - \bar{y})^2 \right)^{0.5}$$

где x – индекс экономической неопределенности в месяце t ;

y – абсолютное изменение объема депозитов за месяц t ;

k – индекс глубины ретроспективы; $k = lag - 1$
 lag – длина лага в месяцах; $lag \in [12; 18; 24; 36; 48; 60]$.

Пример выборки данных, необходимых для реализации расчетного алгоритма, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Выборка данных и расчет r на лаге 12 месяцев для января 2021 г. ($t = 0$)

Год	Месяц	Значение ИЭН (y)	Абсолютное изменение объема депозитов, млрд руб. (x)	r_0	t
2020	2	369,6	185,7	-	$t = -11$
2020	3	769,3	103,5	-	$t = -10$
2020	4	716,6	-673,7	-	$t = -9$
2020	5	642,5	-213,7	-	$t = -8$
2020	6	746,8	-56,0	-	$t = -7$
2020	7	527,6	93,5	-	$t = -6$
2020	8	308,1	-289,2	-	$t = -5$
2020	9	380,0	256,3	-	$t = -4$
2020	10	292,4	-355,0	-	$t = -3$
2020	11	388,7	-600,8	-	$t = -2$
2020	12	437,9	-187,5	-	$t = -1$
2021	1	447,2	-83,4	0,00258	$t = 0$

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ретроспективный анализ динамики депозитов. На изменение модели финансового поведения населения в кризис красноречиво указывают результаты анализа данных Банка России о структуре пассивов и капитала банковского сектора. Обязательства и капитал (пассивы) банковского сектора за период с 01.01.2020 г. по 01.01.2021 г. увеличились на 16,9%, тогда как объем депозитов физических лиц за тот же период снизился на 7,3% (на 8,0% за период с 01.02.2020 г. по 01.02.2021 г.). Соответственно, произошло снижение удельного веса депозитов населения в капитале банков. Принимая во внимание традиционный интерес банков к средствам населения как к источнику среднесрочного и долгосрочного капитала, а также основываясь на ретроспективных данных, можно сделать вывод, что обусловленный пандемией кризис 2020 года изменил отношение граждан к депозитам (см. рис. 1).

Представленная диаграмма свидетельствует, что снижение доли депозитов в различных агрегатах капитала банков является типичным для кризисов: аналогичные «провалы» видны на рубеже 2008-2009 годов, 2014-2015 годов. Тем не менее, специфика ситуации 2020 года за-

ключается в глубине и длительности падения: в процентах от средств клиентов депозиты населения ушли ниже 2008 года, покинув «нормальный» коридор 35-40%.

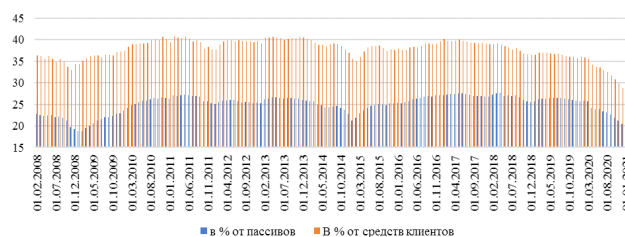

Рисунок 1 – Объем депозитов физических лиц в процентах от совокупной величины средств клиентов и пассивов российских банков (по данным [2])

Еще один факт – замедление темпов прироста объема депозитов в сопоставимые периоды (к аналогичному периоду предыдущего года): на всем протяжении рассматриваемого периода вплоть до мая 2020 года значение показателя было положительным (см. табл. 2).

Таблица 2 – Темп прироста отдельных агрегатов пассивов банков, % к соответствующему периоду предыдущего года

	1.01.20	1.02.20	1.03.20	1.04.20	1.05.20	1.06.20	1.07.20	1.08.20	1.09.20	1.10.20	1.11.20	1.12.20	1.01.21	1.02.21
Средства клиентов	4,5	6,8	7,4	12,9	10,4	8,3	10,3	10,7	9,9	14,0	14,9	15,4	16,5	15,9
Средства физических лиц	6,9	8,2	8,7	10,7	8,3	7,1	8,0	9,0	7,6	9,3	8,2	6,7	8,0	7,2
Депозиты физических лиц	3,5	3,8	3,7	4,1	0,8	-1,1	-1,3	-1,2	-3,5	-2,8	-4,9	-7,3	-7,3	-8,0
Средства на счетах физических лиц	18,7	25,3	27,8	36,2	35,3	37,5	41,1	45,2	47,3	52,2	54,6	54,5	54,5	56,4
Всего пассивы банков	3,0	4,9	6,5	13,4	11,8	9,6	11,8	13,3	12,5	15,9	16,5	17,7	16,9	18,7

* составлено автором по данным [2]

Говоря об абсолютной динамике депозитов, необходимо отметить, что из 156 месяцев, охваченных анализом, лишь в 32 месяцах было зафиксировано чистый отток средств с депозитов, при этом число таковых в 2016 и 2020 годах было одинаковым (шесть из двенадцати), однако суммарный чистый отток в 2016 году составил 658,7 млрд руб., тогда как в 2020 году – 2284,6 млрд руб. Наибольший в рассматриваемом периоде отток за месяц отмечен в апреле 2020 года – 591,6 млрд руб., а наименьший – в ноябре 2019 г. – 2,1 млрд. руб. Наиболее значительные оттоки видны на рис. 2. При этом скользящее среднее абсолютного прироста депозитов населения непрерывно сокращается с октября 2019 года, причем с мая 2020 года имеет отрицательное значение.

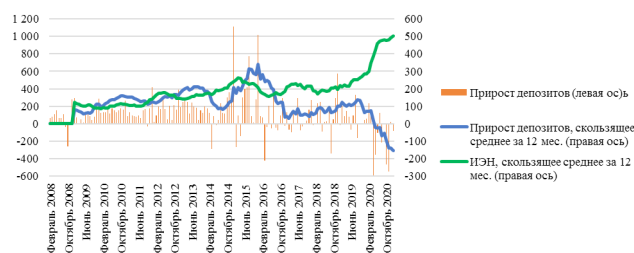

Рисунок 2 – Динамика чистого прироста объемов депозитов населения

Таким образом, кризисы 2008 г. и 2014-2015 гг. характеризовались тем фактом, что население не отказывалось от банковских вкладов как средства накопления: чистый отток средств был непродолжительным и вскоре компенсировался притоком. При этом долгосрочный тренд был на увеличение объема депозитов, несмотря на продолжающееся снижение процентных ставок (см. рис. 3).

Традиционная сберегательная модель тоже изменилась, о чем свидетельствует изменение срочной структуры рублевых вкладов населения в 2020 году. Так, с на-

чала года объем депозитов, размещенных на срок от 91 до 180 дней, сократился на 29,8%, а депозиты на срок от 1 года до 3 лет – на 10,1%, в результате чего удельный вес последних в совокупном объеме депозитов снизился с 32,6% на начало года до 28,0% в конце года.

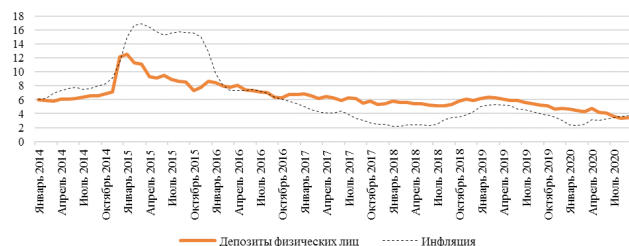

Рисунок 3 – Ставки по вновь привлеченным депозитам в рублевом сегменте, % [3]

Проверка гипотезы исследования. Анализ полученных результатов исследования позволяет констатировать, что чувствительность чистого притока / оттока депозитов населения к изменениям экономической неопределенности в последние годы значительно сократилась. Вплоть до весны 2016 года между приростом депозитов и индексом экономической неопределенности в пятилетней ретроспективе существовала прямая корреляция, хотя и не существенная по модулю. В последующие периоды корреляция обратная с тенденцией к увеличению модуля коэффициента. На лаге в 1 год устойчивой картины не наблюдается: усматриваются периоды положительной и отрицательной корреляции (см. рис. 4).

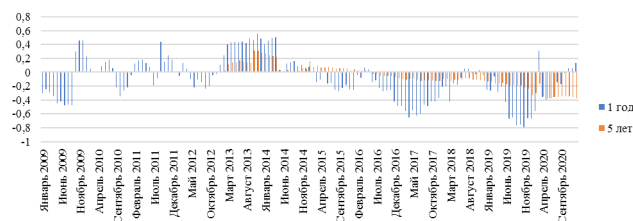

Рисунок 4 – Значения коэффициентов корреляции на лаге 1 и 5 лет

Очевидно также, что размах вариации сокращается: для лага 12 месяцев он составил 1,35, тогда как для лага 60 месяцев он равен 0,694. Таким образом, увеличение экономической неопределенности, как указывают результаты проведенного анализа, становится всё более значимым фактором, оказывающим негативное влияние на прирост объемов депозитов. При этом сокращение неопределенности не имеет значительного обратного эффекта, что, возможно, потребует дальнейших исследований причинно-следственных связей между двумя процессами. На данном этапе можно привести результаты выполненного регрессионного анализа зависимости чистого прироста депозитов от индекса экономической неопределенности. Предполагая наличие такой зависимости, было установлено, что в 2020 году произошел перелом многолетней тенденции, суть которой состояла в том, что чистый прирост банковских депозитов населения вплоть до конца 2019 года был сонаправлен с вектором индекса неопределенности, что выходит за рамки рационального поведения: рост неопределенности не замедлял рост объема депозитов, возможно, потому что есть и иные драйверы роста.

Формальным представлением указанного перелома тенденции являются отрицательные значения регрессионного коэффициента зависимости прироста депозитов от индекса экономической неопределенности: с учетом долгосрочных эффектов (на пятилетнем лаге) отрицательные значения отмечаются с ноября 2020 года, а краткосрочные эффекты стали проявляться в апреле 2020

года (см. рис. 5).

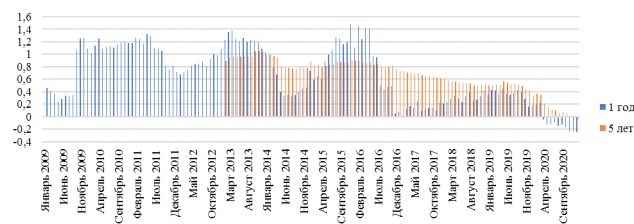

Рисунок 5 – Коэффициенты линейной регрессии прироста депозитов в зависимости от ИЭН на лаге 1 и 5 лет

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенное исследование подтверждает сформулированную гипотезу. Доказано, что недавний кризис обнаружил нетипичное для более ранних периодов финансовое поведение Россия, обозначив тем самым новую разновидность стратегии финансовой адаптации, основанной на освоении возможностей улучшения благосостояния.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в анализе направлений и эффектов перетока капитала из депозитов в иные сферы и их воздействия на благосостояние населения. В частности, продолжительный отток средств с депозитов заставляет обратиться к исследованию вопроса о возможных направлениях вложения этих средств. Принимая во внимание многократное сжатие потребительского сектора в 2020 году, следует предположить, что средства устремились на финансовый рынок. При этом объемы покупок населением иностранной валюты (долларов США и евро) в 2020 году были ниже, чем в 2019 году, если судить по количеству затраченных на эти цели рублей. Так, рублёвые объёмы закупи иностранной валюты в 2020 году сократились на 17,7%, а с учетом объемов продажи иностранной валюты населением чистый объем средств, затраченных российским населением на покупку долларов США и евро в 2020 году сократился на 30,04% по сравнению с 2019 годом (см. табл. 3).

Таблица 3 – Динамика объемов покупки иностранной валюты населением Российской Федерации в 2019 и 2020 годах

Месяц	Объем закупи, млн. руб.		Темп прироста, %	Сальдо объемов закупи и продаж, млн. руб.		Темп прироста, %
	2019 г.	2020 г.		2019 г.	2020 г.	
январь	137830,7	108412,9	-21,3	86096,3	59892,6	-30,44
февраль	128664,0	85529,8	-33,5	66222,2	13478,1	-79,65
март	157864,4	109985,7	-30,3	91898,5	47851,7	-48,07
апрель	149583,2	61207,2	-59,1	72017,8	17494,6	-75,71
май	121344,2	73750,3	-39,2	49554,0	39558,1	-20,17
июнь	142769,3	133618,4	-6,4	72600,4	88581,3	22,01
июль	157213,7	126337,4	-19,6	79665,8	65188,3	-18,17
август	118600,8	123116,0	3,8	25415,3	57502,9	126,25
сентябрь	156015,4	132518,7	-15,1	87117,7	54728,5	-37,18
октябрь	148846,6	137183,8	-7,8	78502,4	68773,3	-12,39
ноябрь	124652,7	157817,9	26,6	60652,5	100095,8	65,03
декабрь	169916,2	159888,4	-5,9	103643,7	93553,2	-9,74
Всего	1713301,2	1409366,5	-17,7	873386,5	610994,9	-30,04

* составлено автором по [6]

Таким образом, становится очевидным, что валютный рынок не вместил бы всё количество денежных средств, выведенных с банковских депозитов. Следовательно, можно сделать вывод об изменении финансового поведения российского населения в условиях кризиса. Определенная часть средств была израсходована на покупку инвестиционных товаров, в первую очередь жилья. Существенная их часть была направлена на фондовый рынок, как можно заключить по результатам отчетов организаторов торгов.

За 2020 год количество уникальных клиентов Участников торгов фондового рынка Московской Биржи из числа физических лиц увеличилось в 2,3 раза (на 4927 тыс. чел.), в том числе количество активных участников,

совершивших хотя бы одну сделку за месяц, выросло на 993 тыс. чел. [7]. Доля активных участников торгов – физических лиц увеличилась с 10,5% в начале года до 16,6% в конце года. По данным Банка России вложения населения в акции компаний, торгуемых на Московской бирже, на 01.10.2020 г. составили 2851 млрд. руб. С начала года их объем увеличился на 11%. В структуре вложений в акции преобладают голубые фишки (60,3%), вложения в которые с начала года росли наиболее быстрыми темпами (на 12,9%) [3]. По данным НАУФОР, «объем денежных средств, поступивших от граждан на брокерские счета в течение 2020 г., составил около 4 трлн руб. (в течение первых шести месяцев 2020 г. аналогичный показатель составил около 1,5 трлн руб.)». Для сравнения, за 2019 год на брокерские счета поступило около 1,6 трлн руб. [8], [9]. Санкт-Петербургская биржа заявляет, что «количество активных счетов инвесторов за 2020 год увеличилось в 7 раз и превысило 608,77 тыс., а количество счетов клиентов с позициями по ценным бумагам составило 750,31 тыс. (увеличение за аналогичный период в 6,3 раза)» [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Банк России. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2019 год (по результатам замера 2020 года). 2020. 10 р.
2. Банк России. Динамические ряды показателей отдельных таблиц сборника «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» [Electronic resource]. 2021. URL: http://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.
3. Банк России. Статистические данные к Обзору финансовой стабильности [Electronic resource]. 2021. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/>.
4. Baker S.R., Bloom N., Davis S.J. Measuring economic policy uncertainty // Q. J. Econ. 2016. Vol. 131, № 4. P. 1593–1636.
5. Economic Policy Uncertainty. Russia Monthly Index [Electronic resource]. 2012. URL: https://www.policyuncertainty.com/russia_monthly.html.
6. Банк России. Объем сделок на внутреннем валютном рынке в разрезе валют [Electronic resource]. 2021. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/intmem-2/> (accessed: 14.03.2021).
7. Московская Биржа. Статистика по клиентам за 2020 год [Electronic resource]. 2021. URL: <https://www.moex.com/s719>.
8. НАУФОР. НАУФОР провела опрос крупнейших брокерских и управляющих компаний, обслуживающих физических лиц на фондовом рынке [Electronic resource]. 2021. URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=21226>.
9. НАУФОР. Ежегодное исследование активности граждан на фондовом рынке [Electronic resource]. 2021. URL: <https://www.naufor.ru/getfile.asp?id=14597&hk=20200221> (accessed: 14.03.2021).
10. Санкт-Петербургская биржа. Санкт-Петербургская биржа подвела итоги 2020 года [Electronic resource]. 2021. URL: <https://spbexchange.ru/ru/listing/news.aspx?news=22793> (accessed: 14.03.2021).

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

The article was written on the basis of the RANEP state assignment research programme.

Статья поступила в редакцию 18.04.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021